

ЩЕДРОЕ СОЛНЦЕ

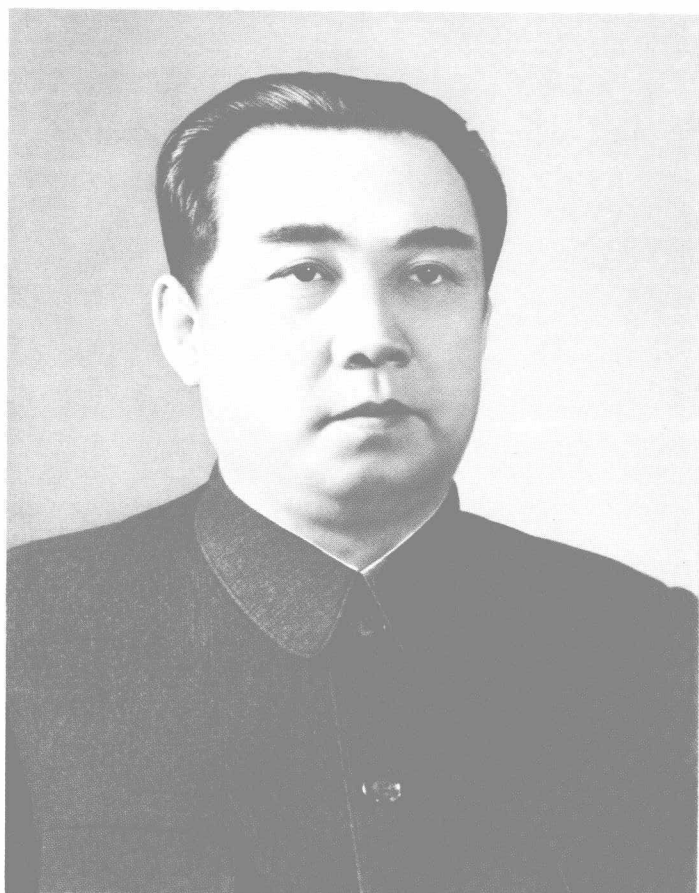
Книга вторая

ЩЕДРОЕ СОЛНЦЕ

Книга вторая

НОВАЯ ЛЕГЕНДА О КОРЕЕ — СТРАНЕ ЧХОЛЛИМА

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1982

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава первая	Первый привет Родине	1
Глава вторая	Он дал и землю и заводы	53
Глава третья	Благородное чувство долга, вечная любовь	105
Глава четвертая	Под знаменем Республики	155
Глава пятая	Тысячи ли фронтовой дороги, овечьей любовью	219
Глава шестая	Начало заката американских империалистов	281
Глава седьмая	Чучхе в революции, чучхе в строительстве	351
Глава восьмая	Открыл эпоху Чхоллима	395
Глава девятая	Всех людей в большую социалистическую семью	461

Глава первая

ПЕРВЫЙ ПРИВЕТ РОДИНЕ

1	3
Вернувшись на Родину без извещения . . . 5	«Я тоже коммунист!» 30
Нас стало больше в об- ществе . . . 7	Путь к жизни обездо- ленным людям . . . 34
Мангендэ ждет... . . 12	4
2	Два корреспондента из Сеула 39
Ликование тридцати миллионов . . . 20	Спортивная делегация снесла 38-ю парал- лель 46
Запоздалое посещение родного края . . 24	Забота о бедствующих учащихся Юга . . 49
За радостью — радость 27	

Мир изменился. Японский империализм потерпел поражение, Корея освобождена. Вчерашний раб — корейский народ, встретив новый день свободы, сбросил и растоптал японский флаг. Даже дети с презрением плевали на так называемых «императора», «генерал-губернатора», «непобедимую имперскую армию». Побежденные агрессоры уподобились саранче, по которой ударили заморозки. Буря эпохи смела всю эту нечисть на свалку истории.

Мир агрессоров закатился, наступил новый мир для народа — вся страна, раскинутая на три тысячи ли, бурлила от невообразимого ликования. В этот исторический момент национального возрождения сердце каждого человека было преисполнено чувством благоговения и беспредельной благодарности солнцу нации Полководцу Ким Ир Сену, который много лет подряд вел кровопролитную борьбу и, преодолев все трудности и лишения, приблизил этот день. Впервые от роду люди распрямляли согбенные спины и смотрели на ясное небо, откуда всем им светило солнце. На их лицах были написаны возбуждение и радости, и в то же время они не могли сдержать слез благодарности. Это была радость избавления от железных цепей 36-летнего японского ига, лишившего их родного языка и фамилий, навязавшего им невероятные тяготы и трагедии семейной разлуки, это была радость избавления и от ярма старого, феодального режима, при котором кореец рождался и умирал рабом из поколения в поколение. Это была такая великая радость, какую может испытать только вечный мученик, который спасся чудом из преисподней, какую не испытала ни одна страна, ни одна нация.

Но они были похожи на людей, которых выпустили из подземелья, где они были заточены, и они сначала не пони-

мали случившегося, потеряли ориентир в жизни. Они лишь чувствовали, что жизнь приобрела новый смысл, но не знали, что им делать сейчас же и по какому пути и как должна идти Корея. Они лишь прыгали от радости, полные иллюзии и предположений. «Передовые деятели», напустившие на себя видимость «лидера», выдвигали наперебой «выдающиеся мысли», но это было не более посоха в руке слепого.

Именно в такое время гений революции великий вожьд Президент Ким Ир Сен 20 августа 1945 года произнес перед военными и политическими работниками речь «О партийном, государственном и военном строительстве на земле освобожденной Родины», где он четко осветил путь, по которому должна идти Корея, и очередные боевые задачи. Великий вожьд говорил, что перед нашим народом, добившимся исторического дела возрождения Родины, встает новая боевая задача продвигать дальше корейскую революцию и строить богатое и сильное, суверенное, независимое государство силами самих корейцев, и продолжал:

«Что мы должны сделать для выполнения этой великой задачи?»

Нам следует в первую очередь создать марксистско-ленинскую партию, способную уверенно вести корейскую революцию к победам. Вместе с тем необходимо установить народную власть и тем самым решить вопрос о власти — основной вопрос в революции и создать народные вооруженные силы, призванные охранять страну и народ и защищать завоевания революции».

Намеченные вождем задачи партийного, государственного, военного строительства имели целью заложить на развалинах колонии разбитой японской империи прочный и незыблемый фундамент — опору новой Родины народа в подлинном смысле слова. Это была великая программа, выдвинутая несравненным патриотом, гением революции Президентом Ким Ир Сеном, кто, глубоко проникнув в горе, гнев и горячее чаяние народа, разгромил японский империализм и завершил историческое дело спасения нации. Следуя этой грандиозной программе, восприняв ее как маяк, люди

взирали на будущее Родины и находили каждый свое место и брались за дело.

Вернувшись на Родину без извещения

Солнце нации Президент Ким Ир Сен неожиданно с триумфом вернулся на Родину. Никто не думал, что так неожиданно вернется великий вождь, который уничтожал бесчисленные японские полчища в горах, на равнинах, как сорную траву, и спас наш народ. Все еще люди ждали триумфального возвращения вождя на Родину. Во всю ширь шла подготовка к встрече с ним в Пхеньяне, в Сеуле и даже в глухом Мосульпо на острове Чечжу. Пхеньянцы готовили красные флаги и транспаранты, чтобы встретить несравненного патриота, сына нашей нации, легендарного героя, рожденного Пхеньяном, соорудили высокую трибуну для него. Сеульский вокзал был набит людьми, пришедшими встретить вождя. Какой-то дед нес с собой циновку, на которой было вышито пожелание доброго здоровья вождю, и серебряную ложку и палочки для еды, а какая-то женщина несла шелковое полотно (из приданого, которое она хранила в сундуке), на нем было вышито дорогое имя вождя. Привокзальная площадь превратилась в море людей и цветов, все танцевали и пели.

Но они не смогли увидеть вождя ни в тот, ни в другой день. Жители Пхеньяна уже жили рядом с вождем, но никто не узнавал его. Он интересовался настроением народа и его жизнью — ездил в шумных трамваях, толкался на рынках, приценивался к товарам. И никому в голову не приходила мысль, что долгожданный Полководец Ким Ир Сен — это тот, с кем он так просто только что беседовал, словно со случайно встретившимся спутником...

Народу хотелось выдвинуть великого вождя на самое почетное и самое высокое место, но он сам свел себя до сына народа. Не думая о личной славе, вождь первым шел к народу и брался за новую работу, не дав себе отдыха после длительной борьбы. Он видел свое счастье и свою миссию в борьбе за народ. Он вовсе не думал об отдыхе и славе. Если

колониальное положение Родины выдвинуло перед вождем высшую задачу — антияпонскую революцию, то сегодня освобождение Родины поставило перед ним новую задачу — строительство новой жизни. И вождь весь в борьбе, не называя даже своего имени. В нашей стране после освобождения не раз бывало, что народ не узнавал своего вождя, хотя тот был рядом. Такого не наблюдалось в других странах.

Великий вождь был в военной форме как и прежде, в годы вооруженной борьбы против японского империализма. Не для него была поговорка: «Вернулся на родину в злате и в шелку». Он не имел ни отдельной квартиры, ни резиденции, а жил вместе с ветеранами антияпонской борьбы в общежитии. Небольшое общежитие находилось у подножия горы Хэбан. Вождь занимал отдельную комнату, где стояли письменный стол и кровать. Эта комната служила ему и кабинетом, и спальней. Народ не поскупился бы построить роскошный дворец для вождя, который много лет боролся за великое дело, преодолевая нечеловеческие трудности, и теперь вернулся с триумфом, но он возражал против этого, говоря, что ему удобнее жить здесь.

Днем он — на работе, возвращался в свою скромную комнату лишь ночью. Он просматривал накопившиеся за день документы, до рассвета писал доклад к предстоящему учредительному съезду партии. Он питался вместе с сотрудниками за длинным столом, какой можно видеть в харчевнях, где подают куксу. Он просил варить кашу из риса с чумизой или кукурузой, а когда подавали иногда блюдо из растертых соевых бобов, он ел с аппетитом и хвалил поваров.

Вождь по утрам открывал окна настежь и, несмотря на занятость, сам подметал двор. После уборки читал книги, сидя у лотосового пруда, или поднимал заспавшихся детей из соседних домов и качал их на качелях или разучивал с ними революционные песни.

Время, проведенное с детьми, было кратким отдыхом, редко выпадавшим на долю вождя.

Нас стало больше в общежитии

Число посетителей общежития, где жил великий вожьд Президент Ким Ир Сен, увеличивалось с каждым днем. Одни приходили решать срочные дела, другие оставались на несколько дней.

Число проживающих в общежитии заметно выросло. В общежитии стала ощущаться нехватка рабочих рук.

Учитывая эти трудности, вожьд однажды обратился к участникам антияпонской вооруженной борьбы с просьбой увеличить штат обслуживающего персонала общежития, так как значительно возросло число живущих в нем людей.

Один работник, пришедший по делам, предложил пригласить опытного повара, работающего в одной из столовых города. Но вожьд ответил, что пища, которую готовят простые женщины, вкуснее, и велел пригласить семью Чве.

Все члены этой семьи до недавнего времени вынуждены были бродить по улицам в поисках работы, а теперь благодаря вожьду у них был дом и они начали устраиваться. Семья состояла из восьми человек: двух сыновей с женами, дочери, матери и др.

Семья Чве раньше жила в городе Нампхо, но, не вынеся притеснений японцев, вынуждена была переехать в Северное Цзяньдао, а потом долго кочевала с места на место по немилой чужбине в поисках куска хлеба. После освобождения страны все они вернулись на родину.

В Корею добрые соотечественники, увидев, как бедствует семья, снабдили ее даже одеждой. Семья Чве отказалась от первоначального намерения вернуться в родной край и осела в Пхеньяне. В первые дни после освобождения страны в Пхеньяне не была налажена работа городской администрации, и семья Чве еще некоторое время не имела ни работы, ни жилья.

Несколько дней она провела в зале ожидания Пхеньянского вокзала, потом была снята маленькая пристройка и все переселились туда. Затем вся семья начала искать работу. Но никто не входил в их положение. Сыновья упрашивали

хозяев закусных, расположенных на базаре, дать им работу, обещая делать все только за харчи, но и на это никто не соглашался. Их жены тоже не могли найти работу.

Казалось, не было никакого выхода из создавшегося положения. Именно тогда и была протянута им теплая рука спасения!

Однажды утром к ним пришли молодые люди в военной форме. Это были участники антияпонской вооруженной борьбы, жившие в общежитии вместе с великим вождем.

Они выложили из большого свертка еду и стали угощать всех членов семьи Чве. А те только переглядывались, не понимая, в чем дело. Один из гостей сказал, что это от того человека, который утром разговаривал со старухой Чве на улице.

— Говоришь, что это он ... с кем я виделась утром?! Значит, он же...

От волнения старуха не могла говорить дальше. Но постепенно она рассказала детям, что этот большой подарок от того заботливого человека, которого она повстречала сегодня.

Это случилось ранним утром. Старуха, посадив внучку на спину, ходила по улице в надежде найти работу. Стучалась во многие двери... Подойдя к воротам двухэтажного дома, она столкнулась с молодым человеком. Это был великий вождь. Старуха не знала вождя в лицо.

Великий вождь спросил, по какому делу она пришла. Он говорил так тепло, что старуха доверилась ему и рассказала, что ей нужно.

Выслушав ее, вождь сказал:

— Вам, бабушка, наверно, очень трудно прокормить восемь ртов. Но не надо горевать. Японцы разбиты и страна освобождена. Теперь будут хорошо жить все такие же, как вы, бедняки. Не беспокойтесь, возвращайтесь, пожалуйста, домой. Я сейчас же пошлю к вам людей.

Он спросил адрес семьи и записал его в блокнот.

Старуха с благоговением смотрела на этого душевного человека. Ей казалось, что на свете нет другого такого забо-

тливого человека. На ее глаза навернулись слезы благодарности.

А человек этот сдержал свое слово и прислал людей помочь им. Старуха не знала, чем отплатить своему благодетелю, а у всех ее детей глаза повлажнели от радостного волнения. Но семья и не подозревала, что она окружена великой любовью дорогого вождя-отца, о встрече с которым каждый давно мечтал.

Спустя некоторое время от участников антияпонской вооруженной борьбы семья узнала о том, что заботливый человек не кто иной, как несравненный патриот, солнце нации, Полководец Ким Ир Сен. От неожиданности никто не мог вымолвить слова. Они не верили своим ушам.

Им казалось, что все происходит во сне. Старая женщина, их мать, запросто виделась с человеком, которого так глубоко уважает весь народ, а он проявил такую теплую заботу о ее семье! До глубины души тронутая заботой великого вождя, старуха схватила гостей за руки, по ее щекам лились горячие слезы, плечи всех остальных членов ее семьи вздрагивали от сдерживаемых слез.

В тот же день великий вождь справился о семье Чве у посетивших ее участников антияпонской вооруженной борьбы, послал материю на одежду, обеспечил семью квартирой с кухонной утварью.

Вождь намерен был пригласить женщин этой семьи для работы в общежитии. На следующее утро, после того как семья въехала в данную вождем квартиру, к ним пришла радостная весть о том, что вождь лично навестит их. Вся семья с нетерпением ожидала высокого гостя, и вскоре все увидели, что во двор входит вождь с доброй улыбкой на лице. Они бросились ему навстречу, но от сильного волнения не могли как следует поздороваться с ним.

Вождь-отец, крепко пожимая руки взволнованной старухи, говорил извиняющимся тоном:

— Здравствуйте! Здравствуйте! Давно хотел навестить вас, но все не получалось...

Старуха, окруженная большой заботой вождя, не успела

еще отблагодарить его, а он даже просит извинение... Она не находила себе места от неловкости.

Догадываясь о душевном смятении старой женщины, вождь, улыбаясь радушно, осматривал вместе с нею комнаты, кухню со всей необходимой утварью. Потом он запросто присел на деревянный пол на террасе и начал непринужденную беседу с хозяйкой.

Сегодня вождь-отец узнал всю историю этой семьи и посоветовал как жить дальше. Затем он через товарища Ким Чака трудоустроил всех членов семьи Чве. Благодаря огромной заботе вождя оба сына стали кладовщиками, а их жены начали работать в общежитии, где жил сам вождь.

В тот день, когда вождь проявил заботу о семье Чве, вся семья жила в состоянии неопишуемой радости. Особенно велика была радость и волнение женщин. До сих пор на них никто не обращал внимания, их считали никчемными. А вождь доверил женщинам с огрубелыми руками обслуживание важных работников! Обе снохи, закрыв лица мозолистыми руками, всхлипывали и плакали от радости.

Так семье Чве выпала величайшая честь жить и работать в непосредственной близости с вождем. Для нее каждый день стал праздником.

Шло время. Однажды семье Чве сообщили, что после собрания будет небольшое застолье. Вся семья готовила его.

Вечером вождь велел пригласить на торжество старуху Чве. Когда она, стесняясь, вошла в комнату, где собралось много народу, он теплым добрым голосом, успокаивая ее, сказал:

— Мать, благодарны вам за хорошее обслуживание.

Он подошел к стоящей у двери старой женщине, взял ее за руку и посадил рядом с собой. Он пригласил также и ее снох.

Затем вождь, оглядев сидящих, большинство из которых были ветеранами антияпонской вооруженной борьбы, заговорил:

— Товарищи, вы знаете, благодаря кому мы ежедневно

по три раза в день едим горячую пищу? Благодаря этой матери.

Он лично налил в рюмку водки и преподнес ее обеими руками старой женщине. Смутившись, мать не знала, как быть.

— Мать, сегодня вы должны выпить эту водку, — угощал вождь.

Старуха с повлажневшими глазами приняла рюмку. Горячий комок подступал к горлу и она стояла молча, держа рюмку дрожащими руками.

Видя глубокое волнение старой женщины, вождь с чувством благодарности, снова проговорил чуть охрипшим голосом:

— Выпейте водку на здоровье, мать... Когда вы выпьете эту водку, то забудете все муки прошлого и проживете долго в хорошем мире...

Старуха выпила, осушив рюмку до дна, не за свое здоровье, она желала вождю крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Вождю были дороги и эта старуха и обе ее снохи так же, как и антияпонские борцы. Ему хотелось окружить этих измученных и униженных людей самой теплой заботой. В городе было много искусных поваров, но вождь предпочитал мактубужан (соевый творог с перцем), приготовленный руками честной простой женщины, любому изысканному блюду. Он рад был выручить бедных людей, плывущих по течению реки, словно опавшие листья, рад был назначить их на почетный боевой пост, жить вместе с ними, питаясь тем же, что и они, и впитывать в себя дух своего народа. Для него было счастьем улучшить жизнь народа, обогатить ее светом культуры, чтобы она стала самым дорогим на свете.

Благодаря огромной заботе и горячей любви вождя вся семья Чве изменилась неузнаваемо. Старший сын вырос до крупного хозяйственника, младший закончил военную академию и стал командиром, дочь окончила вуз и стала специалистом.

Так вождь окружал отеческим вниманием таких людей,

как семья Чве, которым не на кого было опереться, помогал им найти путь в жизни, он глубоко и горячо любил весь народ.

Мангендэ ждет...
Прошло некоторое время с тех пор, как великий вождь с триумфом вернулся на Родину. В родном доме вождя в Мангендэ с нетерпением ждали его возвращения.

«Не может быть, чтобы не вернулся наш Полководец...»

Дедушка и бабушка вождя думали только о нем. Дедушка поднялся на сопку в селе Нам, откуда 20 лет назад он провожал внука в далекий путь, курил трубку за трубкой целыми днями, смотрел в сторону Пхеньяна, он возвращался домой только тогда, когда на землю опускались сумерки и становилось темно. А дома, стоя у плетеной калитки, опять ждал, думал, авось сейчас войдет...

Дедушка и бабушка, измучившись от неизвестности, попросили тетю вождя пойти в Пхеньян и узнать там что-нибудь о нем. Чтобы не показаться бездельницей, тетя пошла в Пхеньян с узелком хлопка на голове, будто идет трепать волокно.

В городе тетя подошла к толпе и прислушалась к разговорам людей. Они говорили о Полководце Ким Ир Сене.

Она обрадовалась и вмешалась в разговор:

— Послушайте, сколько же лет Полководцу Ким Ир Сену?

Ответы были разные. Одни говорили, что ему 50 лет, другие утверждали, что ему за 60. Такие ответы огорчали тетю, но она не падала духом. На следующий день она снова отправилась в Пхеньян и снова разговаривала с людьми, от которых, как ей показалось, можно было узнать что-нибудь о Полководце.

— А каков он из себя, этот Полководец? Нет ли на его щеках ямочки, когда он улыбается? — так спрашивала она, вспоминая милые ямочки на щеках юного Полководца, какие она видела двадцать лет назад. Но поскольку никто сам не видел Полководца, то ответы были разные, туманные.

Тете, когда она возвращалась домой, не узнав ничего толком, таким далеким и изнурительным показался путь в 30 ли от Пхеньяна до Мангендэ. Ее терзала мысль, что же она скажет бабушке и бабушке, которые будут смотреть на нее с надеждой.

Если так тосковали о нем родственники в родном краю, то каково было самому вождю? Более чем за 20 с лишним лет тяжелой революционной борьбы он ни на минуту не забывал о родном крае. О нем он думал ночами у костра в тайге Пэкту; родной край всегда был рядом, светил ему, словно огонек маяка кораблю в безбрежном море. Теперь этот родной край находится не за тысячи ли, а здесь, близко, рядом...

Страна освободилась — по дорогам шли люди, возвращавшиеся в родной край. Повсюду происходили трогательные встречи родных и близких, которые были разлучены, как плавающие облака в небе. Глядя на них, вождь всей душой тосковал по родному дому. Даже в коротком предрассветном сне он видел незабываемый родной дом в Мангендэ, в котором жили бабушка, бабушка и другие родственники, перенесшие все мытарства периода жестоких репрессий японских империалистов... Наверно, обветшала крыша родного дома от ветра и дождя, развалились каменные ступеньки крыльца...

Вождь мысленно бежал к ним, гладил их огрубевшие руки и поседевшие волосы и облегчал своей лаской боль их сердец.

Даже те, кто работал вместе с вождем, упрашивали его навестить родных в Мангендэ.

— Полководец, несмотря на занятость, сходили бы Вы в Мангендэ, — советовали они.

Однако вождь не мог, как другие, бросить все и отправиться в родные места. Многие люди, опьяненные победой, не понимали, что в судьбе их страны наступил исторический момент. Строительство государства ставило массу неотложных дел. Вождь выполнял ежедневно огромную работу, и